

Глава 1

Лу Яо лежал растянувшись на кровати, погруженный в глубокий сон.

Уголок одеяла соскользнул, обнажив его плечо и подвергнув его прохладному воздуху — и обнажив ужасные, заметные раны.

У бета-самцов нет пахучих желез. Чтобы альфа-самец оставил свой след, ему приходилось многократно кусать и рвать плоть на шее.

Но этот спящий бета выглядел еще более жалко. Следы укусов простирались до его округлого плеча, каждый из них был глубоким и кровавым. Даже во сне пульсирующая боль в шее заставляла его слегка хмурить брови.

Очевидно, его альфа не очень хорошо с ним обращался.

Фу Яньхуай уже закончил свои утренние дела. Он подошел к кровати и взглянул на все еще спящего бета, слегка нахмутив брови.

Фу Яньхуай намеренно ослабил хватку на ошейнике над Лу Яо. Холодный металл упал на его обнаженное плечо, и Лу Яо проснулся от испуга.

Спальня была наполнена прохладным древесным ароматом. Лу Яо моргнул, просыпаясь, и произнес сонным голосом: «Хм?»

Узнав Фу Яньхуая, стоящего рядом с ним, Лу Яо инстинктивно быстро сел. Он должен был проснуться раньше Фу Яньхуая.

Движение потянуло мышцы его поясницы. Лу Яо был так болен и слаб, что едва мог сидеть прямо. Он тихо вдохнул, заставляя себя терпеть. «Извини, я проспал».

Фу Яньхуай был не в настроении. Его течка еще не закончилась, а неудовлетворенные желания всегда делали его раздражительным.

Он коротко напомнил Лу Яо: «Намордник».

Лу Яо прикусил губу и больше ничего не сказал. Он опустил голову и потянулся за намордником, лежавшим рядом. Альфа-самцы в период течки должны носить намордник, когда выходят на улицу, но Фу Яньхуай совершенно не выносил этого ограничивающего ощущения.

Сопровождая Фу Яньхуая в течение трех течек, Лу Яо довольно хорошо изучил его характер в

этот период. Намордник нужно было надевать на него постепенно.

Лу Яо осторожно посмотрел на Фу Яньхуая. «Хорошо».

Преклонив колени, Лу Яо наклонился ближе, прижав намордник к лицу Фу Яньхуая, закрепив ремни за его ушами и, наконец, застегнув пряжку.

Альфа-самцы в период гона были известны своим плохим характером. Прошлой ночью он не полностью выпустил накопившиеся феромоны, а теперь ему пришлось надеть намордник с самого утра. Настроение Фу Яньхуая было еще хуже.

Лу Яо старался избегать зрительного контакта с Фу Яньхуаем, сосредоточившись только на нижней половине его лица — высокой переносице и тонких алых губах.

«Янь... Президент Фу, все готово».

Его имя можно было использовать только в постели во время течки. Обычно Лу Яо обращался к нему как «президент Фу», как и все остальные.

Странные отношения, интимные, но в то же время отдаленные.

Как только намордник был закреплен, Лу Яо отступил. Он думал, что его покраснение не было очевидным, но в глазах Фу Яньхуай все еще мелькало нетерпение.

Фу Яньхуай, казалось, испытывал врожденную неприязнь к тому, что к нему кто-то приближался. Альфа класса S обладал чрезмерно агрессивным характером, и его сильные феромоны могли нанести вред любому, кто находился с ним в тесном контакте. По этой причине Фу Яньхуай не мог полагаться на утешение Омegi, чтобы пережить период течки. Более того, он ненавидел, когда на нем оставался чужой запах.

По крайней мере, этот бета был чистым — дешевой, послушной маленькой игрушкой.

Фу Яньхуай стоял перед зеркалом, наклонив голову, чтобы поправить галстук. Его волосы были тщательно уложены, каждая прядь лежала на месте, брови были острыми, раскрывая всю мощь и свирепость альфа-самца класса S.

Лу Яо стоял на коленях на кровати, в оцепенении сжимая одеяло. Мужчина в зеркале был красив, но холоден. С ростом 190 см и телом, отточенным годами тренировок, Лу Яо чувствовал себя рядом с ним почти хрупким.

Взгляд Лу Яо был слишком очевиден — застенчивый, но полный нежности. Альфа не мог игнорировать такой взгляд.

Внезапно Фу Яньхуай посмотрел прямо на Лу Яо через зеркало. «Чего уставился?»

Лу Яо неловко опустил голову. Он запнулся: «Ничего, я...»

«Твои раны выглядят довольно серьезными. Сам с ними разберись».

Этот разговор зашел слишком далеко. Лицо Лу Яо мгновенно покраснело. Не говоря ни слова, он отступил назад, споткнувшись о одеяло, когда спускался с кровати. Смущенный, он попытался прикрыть свое тело, наклонившись, чтобы поднять с пола свою разорванную одежду.

Фу Яньхуай не обратил внимания на смущение Лу Яо. Он спешил в компанию, чтобы заняться делами во время затишья в своей рутине. «Я буду дома к девяти вечера. Убедись, что ты будешь свободен».

«Хорошо, я понимаю».

Дверь спальни закрылась с тихим щелчком. Босые ноги Лу Яо почувствовали холод пола. Он успел одеться, а затем, прежде чем уйти, порылся в шкафу в поисках новых простыней и пододеяльников. Фу Яньхуай не любил следы других людей в своей спальне. Лу Яо привык к этой рутине и обычно не ночевал в спальне Фу Яньхуая. Прошлая ночь была исключением.

Прибрав спальню Фу Яньхуая, Лу Яо поспешил уйти. Ему также нужно было спешить на работу в кондитерскую. Лу Яо был безмерно благодарен, что вчера вечером заставил себя пойти в ванную и привести себя в порядок, иначе сегодня ему было бы неудобно и пришлось бы найти время, чтобы принять душ.

Вернувшись в гостевую комнату в углу первого этажа, Лу Яо сначала достал очень старую коробку из-под печенья, в которой лежали иголка и нитка. Он аккуратно зашил разорванную ткань.

Он был партнером Фу Яньхуая только номинально. Лу Яо не имел права просить у Фу Яньхуая большего.

Лу Яо прижал к себе защитную одежду. Швы были с внутренней стороны, их почти не было видно снаружи.

«Залатано», — тихо пробормотал он. «Но она немного грязная. Сегодня вечером я ее постираю и завтра надену».

Лу Яо был действительно измотан, но расстояние от виллы до центра города было большим. Ему нужно было уходить сейчас.

Его комната находилась в конце коридора. Если бы он вышел через главный вход виллы, ему пришлось бы пройти через гостиную и столкнуться с странными взглядами экономки и горничных. Лу Яо обычно выбирал длинный обходной путь к боковому выходу виллы, чтобы дойти до ближайшей станции общественных велосипедов.

Летнее утреннее солнце уже ослепительно светило. Лу Яо сегодня чувствовал себя необычайно уставшим; шея болела невыносимо, а ноги были тяжелыми, что замедляло его шаг.

Он слишком поздно лег спать прошлой ночью. Но, с другой стороны, бета-самцы, подвергающиеся воздействию феромонов альфа-самцов, действительно испытывают некоторый дискомфорт. Лу Яо поднял руку, чтобы помассировать шею, пытаясь взбодриться. В кондитерской было много подготовительной работы перед открытием, и опоздание означало бы удержание из зарплаты.

Сначала на общественном велосипеде, затем на автобусе и, наконец, пешком — и он прибыл в пекарню 85°C.

Кондитерская открывалась ровно в 10:30. Лу Яо, слегка запыхавшись, прибыл ровно в 9:00, не опоздав.

Лу Яо был первым сотрудником, который прибыл на работу. Он запустил машины одну за другой, помыл и нарезал ингредиенты для приготовления, проверил сливки и приступил к изготовлению оснований для тортов.

Эта кондитерская была довольно известна в столице. Изначально она ориентировалась на доступный рынок, но с этого года все чаще стали поступать заказы на изделия высокого класса.

Лу Яо имел сертификат высококвалифицированного кондитера, но семья Фу никогда не позволила бы ему проводить дни, продавая пирожные на улице — это было бы слишком унижительно для богатой семьи.

Но у Лу Яо не было выбора; ему просто нужно было слишком много денег.

Когда Ся Шиюэ вошел в магазин, Лу Яо уже испек несколько коржей для тортов и просматривал заказы на хлеб на сегодняшний день.

«Ты опять первый пришел». Ся Шиюэ положил рюкзак и начал переодеваться. Он пожаловался от имени Лу Яо: «Мы договорились чередовать смены еженедельно, но Ма продолжает тебя эксплуатировать».

«Ничего страшного», — сказал Лу Яо, приклеивая список заказов на дверцу холодильника.

«Дополнительная ежемесячная премия за дежурство помогает, так что это не совсем бесплатный труд».

Ся Шиюэ выглядел раздраженным. «Триста юаней в месяц — что можно купить на триста юаней в столице? Он явно пользуется твоей покладистостью».

Ма Сун знал, что Лу Яо послушный, и без колебаний эксплуатировал его. К счастью, в кондитерской индустрии было принято, что тот, кто принимал заказ, получал комиссию, поэтому Лу Яо в основном зарабатывал на индивидуальных заказах.

Сказав это, Ся Шиюэ посмотрел на Лу Яо с разочарованным выражением лица. «Ты слишком мягкий. Люди будут так с тобой поступать».

Ся Шиюэ перевернул причинно-следственную связь. Лу Яо не из-за своей мягкости подвергался издевательствам, а из-за того, что с детства его так часто обижали, что он развил в себе нынешний добрый характер.

Лу Яо опустил глаза. Он знал, что Ся Шиюэ искренне заботится о нем. «Если он снова назначит мне работу на следующую неделю, я откажусь».

Во-первых, он уже отдал Лу Цяньсину свою месячную стипендию, так что семья Лу должна была на время успокоиться. Во-вторых...

Вспомнив о Фу Яньхуае, Лу Яо слегка покраснел. Фу Яньхуай в последнее время был в плохом настроении, и Лу Яо действительно с трудом справлялся с ситуацией.

Стоя здесь, у него болели спина и поясница, но приготовление выпечки требовало постоянного наклона. Ему действительно нужно было хорошо отдохнуть.

Выражение лица Ся Шиюэ немного смягчилось. После минутного колебания он добавил: «Почему бы тебе не попросить своего Альфу забрать тебя в эти два дня? Независимо от того, насколько он занят, он должен найти время, чтобы отвезти тебя на работу, хотя бы на эти два дня».

Если кто-то действительно заботится, как он может не найти время, чтобы должным образом относиться к любимому человеку? Ся Шиюэ не очень нравился Альфа Лу Яо. Из скудной информации, которой поделился Лу Яо, он составил образ довольно небрежного партнера.

Фу Яньхуай никогда не интересовался работой Лу Яо, и Лу Яо догадывался, что Фу Яньхуай просто не интересуется этим. Но это было нормально; в противном случае, если бы Фу Яньхуай действительно спросил, Лу Яо не знал бы, как объяснить.

Что он мог сказать? Что, несмотря на то, что Фу Яньхуай уже дал семье Лу большую сумму

денег и небольшой особняк в пригороде, семья Лу все еще была на мели и хотела еще больше денег.

Фу Яньхуай и так уже достаточно на него смотрел свысока. Лу Яо не хотел видеть еще больше насмешек и презрения в глазах Фу Яньхуая. Никто не хочет, чтобы человек, который ему нравится, смотрел на него таким образом.

Лу Яо просто опустил голову и невнятно пробормотал: «Я спрошу его, что он думает, когда вернусь домой».

Было ясно, что Лу Яо не принял слова Ся Шиюэ близко к сердцу. Ся Шиюэ вздохнул и больше ничего не сказал.

Лу Яо неуклюже заверил его: «Я действительно в порядке. На следующей неделе я обязательно подам заявление об отпуске».

Ма Сун был боссом; он обычно приходил в магазин во второй половине дня. Утром заказов от клиентов было меньше, и на смену были вписаны только Лу Яо и Ся Шиюэ — это был самый легкий рабочий период дня.

Сегодняшний клиент заказал карамельный муссовый торт. Для приготовления сиропа требовалось постоянно помешивать, и вскоре после того, как Лу Яо приступил к работе, его руки уже были слишком уставшими, чтобы поднимать.

По какой-то причине Лу Яо последние два дня испытывал боль и ломоту во всем теле. Он сжал губы, сосредоточившись на сиропе в кастрюле.

Однажды он приготовил карамельный пудинг для Фу Яньхуая. Он помнил, как Фу Яньхуай хвалил его в тот раз, говоря, что пудинг был восхитительным.

Хотя это могло быть просто случайное замечание, потому что Фу Яньхуай был в хорошем настроении, Лу Яо все еще ясно помнил его. Прошлой ночью Фу Яньхуай сказал, что от него пахнет сладко — его тон звучал гораздо мягче, чем сегодня утром.

Лу Яо подумал немного и, во время перерыва между заказами, заморозил порцию карамельного пудинга.

С легким волнением он закрыл дверцу холодильника. День за днем Фу Яньхуай, возможно, тоже постепенно начнет его любить.

Комментируй если глава понравилась

Твоя реакция = наше топливо

Хочешь быть в числе первых, кто увидит промокоды, розыгрыши, главы

Присоединяйся к нашему Telegram-каналу [Webnovels.vip](#)

<http://bllate.org/book/14710/1314356>